И. М. Хавкин

Занимательный специальный перевод

Пособие для начинающих переводчиков с примерами типичных ошибок (на материале английского и некоторых романских языков)

Издательские решения
По лицензии Ridero
2015

УДК 8
ББК 80
Х12

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Хавкин И. М.

Х12 Занимательный специальный перевод : Пособие для начинающих переводчиков с примерами типичных ошибок (на материале английского и некоторых романских языков). — [б. м.] : Издательские решения, 2015. — 390 с. — ISBN 978-5-4474-1113-8

Предлагаемое пособие, созданное на материале английского, французского и итальянского (в меньшей степени испанского) языков, рассчитано, главным образом, на начинающих переводчиков. Рассмотрены типичные трудности, встречающиеся при переводе специальной литературы, и самые распространенные грубые ошибки. Обсуждение различных аспектов перевода сопровождается иллюстративными текстовыми фрагментами с переводом иноязычных предложений и отдельных лексических единиц на русский язык.

УДК 8
ББК 80

12+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

ISBN 978-5-4474-1113-8 © И. М. Хавкин, 2015

Предисловие

— Моня, почему у вас лещь с мягким знаком?
— Какой привезли, таким и торгуем.
Из воспоминаний о встречах Сергея Довлатова с одесситами

Автор всегда задумывает книгу, понятное дело, с определенным сценарием, с особой структурой и композицией, он старается, чтобы читать её было легко, интересно, чтобы она оказалась, насколько это в его силах, полезной читателю. В предисловии и/или введении он иногда приводит важные оговорки, чтобы быть понятым предельно правильно. Но, к сожалению, большинству читателей (и я, к стыду своему, тоже отношусь к этому большинству) некогда, да и не очень хочется читать длинные и нудные рассуждения — скорей, скорей в основной корпус, там увидим, надо читать или нет. А зря — предисловие позволит читателю/критику уяснить себе авторскую позицию и убережет его от излишних вопросов, комментариев, возражений и упреков, которые автор уже предвидел и постарался учесть. По этой причине самые значимые положения выделяю ниже в данном Предисловии жирным шрифтом.

***

Предлагаемое пособие имеет некоторые существенные отличия по сравнению с большей частью существующих работ, посвященных специальному переводу.

Во-первых, если известные труды направлены, в основном, на совершенствование навыков профессиональных

переводчиков, то данное пособие написано исключительно для **начинающих переводчиков-филологов, которые не имеют специального неязыкового образования** и занимаются переводами специальной литературы индивидуально или в качестве внештатных сотрудников переводческих агентств. (Не исключено, правда, что примеры, относящиеся к некоторым категориям трудностей перевода, которые ранее не освещались или освещались недостаточно детально, заинтересуют и профессиональных переводчиков.) С этим отличием связаны и такие особенности, как **выбор менее сложных иллюстративных примеров, отсутствие глубокого лингвистического анализа и стремление к более живому языку изложения**, чем в капитальных работах по переводоведению.

Еще одно отличие состоит в том, что здесь **анализируются примеры, взятые из текстов на нескольких языках** (английском и некоторых романских), тогда как львиная доля существующих пособий посвящена переводу с английского и на английский.

Следующее отличие — сознательный **уход от акцентированного противопоставления терминов и слов общеязыкового употребления** при анализе трудностей перевода, что проявляется в примерно равном удельном весе тех и других в общей массе исследуемого материала.

Что касается структуры пособия, то материал разбит на рубрики по основным лексико-семантическим и грамматическим категориям. К каждой рубрике после краткого ознакомления с ее содержанием даются более мелким шрифтом и с отступом иллюстративные примеры (с переводом) отдельных терминов, терминологических и общеупотребительных словосочетаний, которые выделяются жирным шрифтом, и целых предложений. Там, где это возможно, примеры сопровождаются рекомендациями по отысканию оптимального решения проблемы. Все рубрики отражены в прилагаемом Алфавитно-предметном указателе.

Любые аргументированные предложения и замечания будут приняты с благодарностью.

Введение

или
Проблема без решения?

Качественно и в кратчайшие сроки выполним перевод текста любой сложности с любого и на любой иностранный язык.

Реклама обычного бюро переводов

Бди!

К. Прутков, «Плоды раздумья»

Может ли специальный перевод быть занимательным? Это кому как. Для некоторых людей и в художественных произведениях нет ничего «занимательного». Главное — чтобы остросюжетно, чтобы фабула была лихо закручена. Лучше всего, наверное, Донцова. Из классиков? Ну, Шекспир еще туда-сюда — ведь какие страсти, криминал, разборки! Опять же Мопассан – интрижки-с... А что занимательного найдешь ты у Бунина? Сартра? Фолкнера? И уж тем более, чем может обогатить специальный текст — смазаны ли шестеренки у насоса? сколько ножек у сороконожки? «как государство богатеет, и чем живет, и почему...»? Но раз уж ты взялся за это дело, попробуй «поиметь интерес», не пожалеешь!

***

Переводить трудно. Хорошо переводить невероятно трудно. А надо перевести именно хорошо, иначе зачем браться за эту работу!

Кто может хорошо перевести специальный текст? Да все знают это — человек, в достаточной степени знающий язык оригинала, язык перевода и данный предмет. Но, во-первых, что́ значит «в достаточной степени»? Как бы хорошо я ни владел всеми этими материями, всё равно могу чего-то не понять. Во-вторых, языков, на которых пишут специальную литературу, много, отдельных отраслей знаний очень много, а количество узких специальных тем в рамках каждой из этих отраслей можно сравнить только с числом звезд на небе (капель воды в океане, песчинок на пляже). Значит, надо иметь переводчиков со знанием всех нужных языков и предметов. Где их взять?

Предположим, приходит клиент в солидное бюро переводов (о мелких вообще не будем говорить). «Здравствуйте, мне нужен квалифицированный перевод с албанского языка на тему освободительной борьбы против турецкого ига. Только я хотел бы, чтобы обязательно историк переводил, желательно специалист по XV веку. Ах, нет такого? Извините. У меня еще одна просьба: жена хочет приготовить тайское национальное блюдо, нашла рецепт на их языке. Поможете найти повара со знанием тайского? Тоже нет? Простите, до свиданья». Ну, положим, с албанской историей и тайской кулинарией я хватил через край (просто гипербола для убедительности), — такие потребности у заказчиков могут возникнуть раз в тысячу лет. Хорошо, давайте ближе к реальности. Уверены ли Вы, что быстро найдете химика со знанием японского? Математика со знанием португальского? Что уж говорить о поиске лингвиста-финнолога со знанием ядерной физики!

Всё сказанное выше — элементарные истины (они же азбучные, они же прописные, они же избитые). Однако, несмотря на то, что все это знают, складывается такое ощущение, что не обращают на это никакого внимания. На чем автор основывает столь смелый вывод? Вот на чем.

Есть такая категория непрофессиональных переводчиков, как внештатные сотрудники многочисленных бюро

(агентств, центров) переводов, в которые заинтересованные лица и организации в подавляющем большинстве и направляют свои заказы. Прекрасно известно, что бóльшую часть этих переводчиков составляют лица, имеющие только филологическое высшее образование. Специалистов-инженеров (химиков, экономистов) со знанием иностранного языка на много порядков меньше. Исходя из сказанного в самом начале, совершенно очевидно, что «чистые» филологи, будь они даже семи пядей во лбу, априори не в состоянии сделать адекватный перевод по всем специальным дисциплинам. Однако именно в рассматриваемой области сложилась уникальнейшая и абсурднейшая ситуация, когда практически каждый очередной заказ для исполнителя — новый, из незнакомой области! Во всех других сферах человеческой деятельности такое просто неслыханно: действительно, трудно представить себе, чтобы кто-то сегодня пригласил, допустим, оперного тенора или специалиста по разведению крупного рогатого скота для того, чтобы врезать в дверь замок, а завтра — починить сломавшийся телевизор.

Так вот, из чего же я заключаю, что никто не обращает внимания на очевидное? Существуют прямо-таки полярные позиции в отношении правомерности поручения специальных переводов филологам.

Одни очень строги. На интернетовских форумах, где, как известно, можно безнаказанно писать всё, что угодно, безапелляционно утверждают, что филологов и близко нельзя подпускать к незнакомым материям. Все рассуждения этих суровых критиков сводятся к известным сентенциям: не в свои сани не садись; беда, коль пироги начнет печи сапожник и т. п. Вот только не посоветуют они, а кто ж переводить-то будет, если других специалистов не найти. Потому-то и обращаются заказчики, не имеющие собственных «фирменных» переводчиков (а таких заказчиков явное большинство), в бюро переводов, а эти бюро вынуждены давать работу тем, кто есть! Похожий подход, но без

ругани, свойствен максималистам, обуреваемым жаждой идеала. Их рассуждения сводятся примерно к следующему. В условиях широкого разнообразия отраслей знаний удовлетворить огромный спрос на специальный перевод невозможно изначально. Даже если не говорить о филологах, а взять идеальный вариант, когда внештатный сотрудник бюро с высшим образованием в данной специальной области владеет еще и нужным в этот момент иностранным языком, придется признать, что специалистов, досконально разбирающихся во всех узких аспектах данной темы, просто не существует физически. Допустим, мне повезло, и бюро переводов предложило мне классного инженера-механика с прекрасным знанием именно того иностранного языка, на котором написан документ. Но вот беда: в вузе он специализировался и на производстве получил богатую практику по строительной механике, а нужная мне статья посвящена одному конкретному типу центробежных насосов. Честный специалист сразу предупредит: нет, если хотите получить качественный перевод, здесь моих знаний недостаточно, поэтому не возьмусь. Но ведь пока говорилось только об узкой специализации в рамках одной отрасли знаний, объединенной под какой-либо рубрикой классификации. Теперь давайте упростим задачу, и тогда станет ясно, что статью, например, по фармакокинетике лекарства, за неимением узкого специалиста именно по этому направлению, сможет перевести и любой фармаколог, правда, не так хорошо. Любой химик (или медик) хуже, представитель какой-нибудь другой естественной науки еще хуже, наконец, теплотехник или электронщик — совсем уж кое-как. А филолог? То-то и оно… Нет, конечно, на частном уровне вопрос решается более или менее просто: зашла соседка и попросила меня перевести аннотацию к лекарству, и, хоть я не фармаколог, но кое-как прочту, и она будет вполне довольна. Но ведь при работе на мощную фирму-заказчика задачи и требования совсем другие!

Другой полюс представлен людьми, делающими вид, что ничего страшного не происходит. С одной стороны, это сами переводчики, многие из которых даже не подозревают, что их знаний катастрофически не хватает для выполнения специального перевода и не мешало бы что-нибудь почитать по незнакомой специальности. В одном из исследований [5] приводятся результаты опроса финских и русских переводчиков по поводу того, часто ли они ощущают нехватку специальных знаний при переводе специальных текстов. Так вот, из русских переводчиков вариант ответа «очень часто» не дал никто (?!), 100% распределились примерно поровну между вариантами «довольно часто» и «довольно редко», тогда как поголовно все не имеющие достаточного образования, а таких немало, должны были ответить «всегда»! Поразительно, но необходимость понимания технического содержания не осознается на самых разных уровнях. Даже в авторитетной интернетовской Википедии говорится: «оптимальным (*подчеркнуто мной*) является наличие у переводчика помимо лингвистического образования еще и специального технического образования» (заметьте, «оптимальным», а не «неукоснительным условием», как есть на самом деле). Но ведь всем известно, что перевод не сводится к расшифровке терминов и отысканию их эквивалентов в языке перевода. Только специалист поймет причинно-следственные связи, логические акценты и общее содержание контекста. Чтобы убедиться в заведомой невозможности для филолога перевести текст столь же хорошо, как это сделает узкий специалист со знанием языка, достаточно либо самому попробовать сделать такую работу и отдать ее результат на суд грамотному эксперту, либо проанализировать хотя бы пару примеров. Подобные примеры (а им несть числа) доказывают, что, несмотря на наличие огромного множества замечательных исследовательских работ по переводоведению и интенсивных курсов специального (преимущественно технического) перевода, количество

грубых ошибок и просто случаев полного непонимания переводимой материи ни на йоту не уменьшается…

С другой стороны, это сами заказчики, которые вполне довольны даже некачественными переводами, лишь бы не надо было слишком много платить. Что же касается работодателей из бюро переводов, то многое зависит от масштабов их деятельности. Польза от централизованных бюро несомненна как для заказчиков (хотя бы минимальное удовлетворение спроса), так и для исполнителей (регулярная занятость, неплохо оплачиваемая работа). Но одно дело солидные городские центры, имеющие в штате и за штатом лучших специалистов и оснащенные по последнему слову компьютерной техники, и совсем другое дело — мелкие бюро, обладающие гораздо меньшими возможностями, но дающие обещания типа приведенных в первом эпиграфе. Не верьте, даже если Ваша фамилия не Станиславский (см. второй эпиграф)! Они ведь «гарантируют» оптимальный результат, а привлекаемые ими «таланты» не в состоянии обеспечить хотя бы сносный. Мириться с низким качеством переводов, конечно же, нельзя. Если Вы спросите об этом у заказчиков, которым не повезло найти профессионального переводчика, то они расскажут Вам, как, получив перевод, плакали и ругались они в бессильной злобе, а некоторые даже посыпали голову пеплом. Вот им верьте, им, горемычным, а не сладкозвучной рекламе недобросовестных бюро и не уверениям недостаточно образованных переводчиков в собственной гениальности!

англ.
Участник одного из интернетовских форумов рассказывает, как он получил из одного агентства следующий перевод приветствия, с которого начиналось письмо:
Dear Mr. Chairman, — Дорогой мистер Шерман,
Указанный корреспондент предлагает сосчитать количество ошибок в переводе. Здоровый юмор или смех сквозь слезы? Знающие английский язык понимают, что речь шла об **уважаемом**

господине председателе (не говоря уже о том, что после обращения в русском тексте ставят не запятую, а восклицательный знак, и что произношение слова chairman приблизительно передается буквосочетанием «чермэн»). Смешно? По-моему, не очень.

англ.-исп.
Еще один пример — из моей собственной практики. Пришлось как-то редактировать перевод инструкции по эксплуатации судового двигателя с английского на испанский. Была там таблица характеристик морской воды. В левой колонке были даны наименования характеристик, а в правой — их численные значения в соответствующих единицах измерения. Одной из характеристик было содержание зародышей бактерий в морской воде, выраженное в их количестве на миллилитр воды. Перевод выглядел следующим образом: **Germ number — Número alemán** («немецкий номер»), тогда как надо было написать **Número de gérmenes** («количество зародышей»). Дело в том, что переводчик, ничтоже сумняшеся, просто сделал вывод, что Germ — сокращение от German (немецкий), хотя точки после Germ не было, а значит, это не сокращение. Заглянуть в правую колонку он даже не догадался.

Есть и промежуточная позиция, характерная для людей, глубоко посвященных в проблему, но по непонятным причинам действующих так, будто её нет. Если говорить о теоретических исследованиях с чисто лингвистическим уклоном, то они, несомненно, очень полезны для языковедов, занимающихся вопросами специального перевода, но вряд ли могут быть слишком востребованы практическими переводчиками. Опытный переводчик и так переведет текст хорошо, уверяю Вас. Что же касается начинающих, неопытных и не имеющих специального предметного образования, то им научные изыскания помогут еще меньше, потому что им хватает времени и сил только на то, чтобы постараться перевести трудный материал. Да и не надо им влезать в высоконаучные дебри, так как на конкретные вопросы, постоянно возникающие

в ходе реального, «живого» перевода, подобные труды не отвечают. В порядке простенькой аналогии упомяну, что в свое время было опубликовано исследование, посвященное языку Пушкина. Одно из наблюдений авторов сводилось к тому, что наиболее частым словом в его сочинениях является союз «и». Безусловно, эти сведения страшно интересны специалистам с какой-нибудь «статистико-филологической» точки зрения. Но для простых смертных это имеет ровно нулевое информационное значение. Узнав сообщенные авторами цифири, я что, стану любить великого поэта больше или меньше? А теперь вернемся к нашей теме, и скажите, ради Бога, как конкретно поможет неопытному переводчику перевести сокращение, которого нигде не найти, вывод ученого мужа о том, что «аббревиация есть один из результатов информационной оптимизации сообщения»?! Что же касается переводоведов-практиков, то подавляющее их большинство строят свои исследования в расчете на профессионалов, ставя перед собой цель просто отшлифовать их и без того достаточно богатый опыт. Это выражается в строго научном подходе, употреблении узкоспециальной лингвистической терминологии и подборе довольно сложных примеров переводов. Приводятся столь изящные толкования, что их смело можно считать образцами «высокого искусства», по выражению К. Чуковского, который называл так качественный перевод художественной литературы. Однако любому понятно, что между такими блестящими толкованиями и жалкими попытками переводчиков, не обладающих предметным мышлением, лежит непреодолимая пропасть.

Случается даже так, что о существовании несчастных филологов-«многостаночников» даже не упоминается. В частности, один из крупнейших исследователей в данной области относит к числу переводчиков с филологическим образованием «филологов и преподавателей иностранных языков, пришедших на работу в различные отделы научно-

технической информации, бюро технической информации и патентные бюро». [3] Случайно или сознательно не говорится о других филологах, тех, которые не «приходили на работу», а постоянно выполняют переводы из разных областей знаний в качестве внештатных сотрудников бюро? Похоже, что о таких людях нечего и упоминать «по умолчанию». Но ведь между работниками профильных учреждений и внештатными сотрудниками бюро переводов пропасть! Если человек достаточно долго поработал в НИИ или на производстве, то в силу регулярного изучения текстов по соответствующей тематике и ежедневного общения со специалистами он вполне может приблизиться, при наличии достаточных способностей, к инженерному пониманию предмета. (Лично мне, например, пришлось последовательно поработать по нескольку лет в учреждениях, занимающихся телефонией, лесоводством, патентоведением, и по истечении первого года мы со специалистами уже неплохо понимали друг друга.) Кроме того, достаточного понимания специальной тематики можно достичь и на более коротком временно́м отрезке, когда человек выполняет устный перевод на предприятии и имеет возможность денек-другой походить с иностранцами по цеху, пощупать машину своими руками и выяснить названия её узлов как на языке гостей, так и на языке хозяев. Однако такие исключительные ситуации довольно редки — повторюсь, неизмеримо больше «чистых» филологов, штампующих в бешеном темпе в погоне за заработком переводы самых разных текстов без предварительного ознакомления с предметом.

Имеет ли рассматриваемая проблема решение? Кардинального решения нет и не может быть, потому что не может быть никогда. Однако, по моему глубокому убеждению, вполне возможен паллиатив, направленный на сведе́ние к минимуму вреда, приносимого не виноватыми в своем бессилии переводчиками-филологами, и заключающийся в создании для них пособий упрощенно-

го типа. Существует ведь разнообразная обучающая литература «для чайников». Выражение, может быть, и не слишком почтительное, а людьми с ослабленным чувством юмора оно воспринимается и вовсе как унижение, но идея-то полезная и благородная — преподать неопытным людям в упрощенном виде основы какой-либо профессии. Можно ли распространить эти «технологии», как модно сейчас говорить, на область специального перевода? С одной стороны, это может показаться неуместным, ведь в рассматриваемой сфере деятельности нужны не приблизительные знания и навыки, а максимальная верность оригиналу и точность изъяснения на языке перевода. Кроме того, так же как изучение серьезных трактатов, подобная адаптация, конечно, не поможет сразу искоренить переводческие ошибки, многие из которых повторяются постоянно, так что специалисты даже классифицируют их по отдельным группам. Однако, с другой стороны, почему бы не попытаться подать серьезный материал в упрощенной форме, без злоупотребления узкой лингвистической терминологией, с применением не слишком сложных, но информативных примеров и достаточно легкого стиля изложения?

***

Вначале зададимся вопросом: чтó могут сделать сами неопытные переводчики в свете сказанного выше? Больше всего подойдет, пожалуй, совет персонажа сценария В. Шукшина к одному из фильмов: «Стремиться надо». Вы ждете более серьезных предложений? Извольте. В какой-то мере компенсировать отсутствие предметных знаний можно, соблюдая ряд следующих правил.

Прежде всего, совершенно необходимо воспитать в себе некоторые обязательные качества. Как ни банально

это прозвучит, переводчику, как и всякому, кто желает, чтобы его работа удовлетворила заказчика, совершенно необходимы, кроме способностей и сообразительности (которые не воспитать — либо они есть, либо их нет), такие качества (которые при желании воспитать вполне можно), как внимательность, усердие, ответственность и другие добродетели.

Другое обязательное требование — предварительное ознакомление с предметом. Неопытным переводчикам можно посоветовать применить самый простой, казалось бы, способ — каждый раз, получая в работу документ, подлежащий переводу, изучить в минимально возможном объеме данную тему по энциклопедиям, специальным справочникам, на соответствующих веб-сайтах (если переводчик владеет Интернетом). Так, если даже раньше я ничего не слышал, например, о гребном винте корабля, то при наличии достаточного времени могу «поднять» все бумажные энциклопедии и другие справочные пособия, почитать в Интернете Википедию и возможно большее число специальных сайтов с материалами из области судостроения. Если повезет, я найду материал, посвященный именно исследуемому узкому вопросу, и использую термины и стиль, принятые в документе на языке перевода. Увы, этот последний способ переводчики берут на вооружение редко: мы уже видели, что в действительности применить его крайне непросто из-за недостатка времени, а в случае с Интернетом — из-за инерции, не позволяющей осваивать новые навыки (это касается, главным образом, пожилых людей).

Следующее необходимое условие — пользование разнообразными источниками информации. Виды необходимых источников подробнее обсуждаются ниже, здесь же хочу лишь подчеркнуть, что чем больше справочных материалов переводчик использует (с учетом имеющихся объективных возможностей), тем выше гарантия получения удовлетворительного результата.

Следует также сказать о желательности использования специальных приемов. Простая мысль о том, что словарей явно недостаточно, понятна и начинающим. Владение дополнительными приемами вырабатывает для себя каждый переводчик индивидуально, поэтому могу упомянуть лишь о некоторых из них с краткими комментариями.

Вначале скажу о средстве, которое, строго говоря, нельзя отнести к разряду «методических» приемов (это, скорее, использование одной из способностей разума), но которое тоже выходит за рамки простой работы со словарями. Речь о том, что в значительной мере работа переводчика строится не только на использовании «правильных, нормированных» соответствий, но и на собственной интуиции. Об этом хорошо сказано в работе В. Виллса, на которую дана ссылка в работе [8]. «В. Виллс определяет интуицию как способность спонтанно находить решение проблем, не основанную на знании и не опирающуюся на логические рассуждения. Интуитивные решения при этом могут быть правильными и неправильными. Интуитивное решение представляет собой ответ определенным образом на определенную ситуацию. Переводоведение же, ориентируясь на закономерное, тем самым игнорирует интуицию. Однако… переводчик должен быть всегда готов применить свою интуицию, которая не поддается регулируемости, упорядоченности, обоснованности, анализу и вербализации» (вероятно, неудачный перевод с немецкого: «поддаваться» что-либо может не «регулируемости, упорядоченности, обоснованности», а регулированию, упорядочению, обоснованию). Автор упомянутой публикации добавляет: «Возможно, для развития переводческой интуиции необходимо больше внимания уделять работе с толковыми словарями, которые, по крайней мере, не дают однозначного варианта перевода, и поэтому выбор и поиск варианта остается за переводчиком. Одной из наиболее распространенных тактических ошибок начинающих переводчиков является попытка необдуманной

подстановки варианта, предложенного словарем. Необходимо понять, что перевод — это намного большее, чем просто знание слов. Зачастую перевод начинается там, где заканчивается словарь». От себя добавлю, что частным случаем проявления языковой интуиции является умение переводчика, при отсутствии в словарях искомого слова/словосочетания, подыскать к нему синоним, для которого уже легче будет найти переводное соответствие. Детальные рассуждения по поводу такого приема приведены ниже под соответствующими рубриками разделов «Слова» и «Словосочетания», специально посвященными ситуациям с отсутствием нужного эквивалента.

Другие полезные приемы — поиск определений незнакомых понятий в бумажных и интернетовских онлайновых энциклопедиях, знакомство с веб-сайтами по данной тематике на языках оригинала и перевода, посещение интернет-форумов. Здесь нет необходимости развивать эту тему, так как различные замечательные возможности, которые предоставляют переводчику перечисленные источники информации, детально обсуждаются ниже, в разделе «Средства Интернета» Части первой «Инструментарий переводчика».

Наконец, работа переводчика намного облегчается в тех случаях, когда он владеет хотя бы в минимальной степени еще одним или несколькими иностранными языками. Для переводчиков-«неангличан» крайне желательно, в первую очередь, некоторое владение английским, поскольку в случае, когда термину на данном языке оригинала не удается найти русский эквивалент, часто помогает английский эквивалент этого термина, а уж чего-чего, а англо-русских словарей в самых разных отраслях знаний выпущено предостаточно. Подробнее об этом — далее, в разделе «Словари».

***

После того как даны рекомендации переводчикам (как начинающим, так и работающим достаточно долго, но не имеющим предметного образования), резонно спросить: а что же хочет предложить автор от себя лично, каким он видит свой потенциальный вклад в решение рассматриваемой проблемы? Я исхожу из того, что, учитывая поставленную выше задачу и особенности конкретного адресата настоящего пособия, они должны иметь ряд следующих существенных отличий от большинства существующих работ.

Первое. Пособие адресовано не профессиональным переводчикам, а просто «переводящим людям», не владеющим в достаточной мере хотя бы одним из вышеперечисленных необходимых компонентов знаний (язык оригинала, язык перевода, специальная тематика). Главная идея, положенная в основу такого упрощенного пособия, заключается в том, что, если научиться пониманию текста на уровне специалиста всё равно невозможно, то следует хотя бы постараться свести к минимуму типичные ошибки, для чего необходимы самые простые советы с соответствующим образом подобранными примерами. Для достижения этой цели предлагается обобщить и классифицировать различные трудности, встречающиеся в процессе специального перевода, проиллюстрировать их на конкретных примерах и дать там, где это возможно, некоторые рекомендации. Акцент на упрощенный подход не означает, естественно, полного игнорирования лексических и грамматических норм, поэтому примеры сопровождаются самыми общими комментариями по поводу данной языковой ситуации, но изложение при этом ведется на языке, доступном каждому читателю. Так, если речь идет о необходимости правильного произношения, призыв к «соблюдению орфоэпических норм» не убережет читателя

от ошибок подавляющего большинства говорящих (в их числе и известные ученые, и политики, и журналисты, и даже лингвисты). Поэтому я предпочитаю простые советы типа «пишите не „выр**а**внять линии“ а „выр**о**внять линии“», «говорите не „петербур**ж**ский“, а „петербур**г**ский“». Точно так же тему «лексико-грамматических связей между компонентами сложного синтаксического целого» я косвенно раскрываю, не формулируя ее таким образом, просто под рубрикой «Предложения». Примеры даю более простые, пусть иногда с менее тонкими оттенками смысла, чем у исследователей, пишущих для профессиональных переводчиков, но по возможности доходчивые, иногда достаточно редкие, даже неожиданные для подобных исследований, а в ряде случаев и вовсе «экзотические». Приводя эти примеры, я исхожу из презумпции, что у читателя-переводчика наверняка есть базовые языковые знания, поэтому нет необходимости углубляться в сложные лингвистические изыскания. Бывают, конечно, случаи небрежности и невнимательности, когда ошибка легко устраняется, и такие ситуации я тоже рассматриваю. Но чаще всего трудности проистекают из незнания предмета, а поскольку изучить данную дисциплину за отведенный короткий срок невозможно, приходится апеллировать к таким качествам, как опора на здравый смысл, аналитический подход, воображение, приложение максимума усилий для поиска решения, отход от тривиальных способов такого поиска и пр. Именно несоблюдение этих требований и служит, наряду с незнанием предмета, причиной того, что грубейшие элементарные ошибки кочуют из работы в работу и будут повторяться впредь, сколько бы умных книг со сложнейшим лингвистическим анализом человек ни прочитал.

Второе. Поскольку подавляющее большинство используемых зарубежных источников специальной литературы написано на английском языке, вполне понятен интерес исследователей-теоретиков и переводоведов-практиков,

в основном, к этому языку. Что же касается словарей и иных справочных материалов для переводчиков со знанием других языков, то их намного меньше, посвященных этим языкам теоретических исследований тоже не так много, а пособия по практическому переводу и вовсе можно сосчитать на пальцах одной руки. Поэтому в настоящем пособии анализируются примеры, взятые из текстов на нескольких языках — английском и некоторых романских, — тогда как подавляющее большинство пособий являются монолингвальными (львиная доля их посвящена переводу с английского и на английский).

Третье. Автор настаивает на сознательном уходе от акцентированного противопоставления терминов и слов общеязыкового употребления при анализе трудностей перевода. Это проявляется в том, что хотя первые и вторые рассматриваются под разными рубриками одного и того же раздела, их удельный вес в общей массе исследуемого материала примерно одинаков.

Четвертое. Автору хотелось сделать изложение материала по возможности более доступным и увлекательным, чтобы читатель не чувствовал, как, по выражению В. Маяковского, «от зевоты скулы разворачивает аж», — отсюда название пособия, пусть, возможно, и несколько претенциозное. Чтобы не утомить читателя, серьезные рассуждения я в разумной мере разбавляю эпиграфами, цитатами из литературных произведений, изречениями известных людей, каламбурами и мягкими шутками.

***

Что касается структуры пособия, то его основной корпус разбит на две крупные части, которым предшествует раздел-размышление «О переводе вообще» с полемическим подзаголовком «Кому иностранные языки полезны

и кому вредны?». Первая часть, «Инструментарий переводчика», состоит из разделов, посвященных отдельным видам необходимых для работы инструментов — словарей, справочных пособий и средств Интернета. Кратко перечисляются отдельные виды этих инструментов, обсуждаются их особенности, структура, достоинства и недостатки. Вторая часть, «Отдельные категории трудностей перевода и типичные ошибки переводчиков», посвящена собственно трудностям перевода, которые иллюстрируются примерами из текстов, и состоит из разделов «Слова», «Словосочетания» (каждый из этих двух разделов разбит на отдельные рубрики по лексико-семантическим и грамматическим признакам), «Предложение», «Контекст» и «Вычитка русского перевода». В конце пособия даются список литературы и алфавитно-предметный указатель рубрик.

Если говорить об организации отдельных рубрик, то сколько-нибудь логичное их построение, которое и всегда является делом довольно трудным, в моем случае было особенно непростым. Действительно, исходя из того, что, как сказано выше, ставятся не лингвистические исследовательские задачи, а, скорее, всего лишь популяризаторские, когда главным является обобщение и иллюстрация разрозненных выборочных материалов, я решил применить довольно простой метод «нарастающего усложнения» с постепенным переходом от более мелких единиц текста к более крупным. Сначала говорится о буквах и других знаках, затем о словах, словосочетаниях, предложениях и, наконец, о контексте.

> Так, частным примером рассуждений о трудностях перевода отдельных букв может служить случай, когда отдельно стоящая английская буква **a**, которую читающий изначально воспринимает как неопределенный артикль, оказывается обозначением физической величины (**a** is greater than…, «**значение a** больше, чем…»).
> Говоря об изолированных словах, можно упомянуть, например, о том, что этимологию слова **bromatology** (**броматология**, нау-

ка о питании) не следует возводить ни к броматам, ни к брому. Исследуя словосочетания, можно указать, например, что, отыскивая русское переводное соответствие английскому составному термину **flywheel end**, не надо сразу использовать «очевидное» буквальное толкование «конец маховика», потому что в документе, посвященном автомобилям, он может означать «**конец** коленчатого вала **со стороны маховика**».

Переходя к рубрике «Предложения», можно привести следующий наглядный пример из французского текста, иллюстрирующий настоятельную необходимость не калькировать слепо исходную структуру фразы с теми же относительными положениями подлежащего, сказуемого и остальных членов предложения. Un revêtement **tapisse** la paroi intérieure du carter. — На внутреннюю стенку кожуха **нанесено** специальное покрытие (а не «Имеется слой, покрывающий внутреннюю стенку кожуха»).

Тему важности контекста можно в этом вступительном разделе вкратце отразить с помощью нижеследующих примеров. Переводя описание, посвященное устройству под названием **Truck storage**, переводчик может сразу понять это словосочетание буквально и написать «система (место, пункт и т. д.) для хранения грузовиков» (наподобие гаража или ангара). При этом он уйдет, однако, очень далеко от оригинала, так что для заказчика продукт его труда окажется совершенно бесполезным. Лишь после ознакомления с макроконтекстом (см. пример в соответствующем разделе корпуса пособия) выясняется, что составители документа употребили сокращенный, метонимический вариант более полного понятия Device for storing truck's ID numbers — «**запоминающее устройство (индикатора веса), в память которого вводятся** идентификационные **номера машин с грузом**».

Наконец, будут изучены и достаточно редко освещаемые случаи изменения смысла одной и той же лексико-грамматической единицы на прямо противоположный (в силу ряда факторов, о которых говорится ниже в корпусе пособия), но выявить такой «новый» смысл можно, только лишь опираясь на внеязыковой контекст. Характерные примеры с довольно распространенными рассуждениями приводятся ниже, под рубриками «Контекст» и (частично) «Словосочетания», а здесь дадим лишь краткое разъяснение сути проблемы. На проходившей в Москве демон-

страции в защиту М. Ходорковского сторонники олигарха несли его фотографию с подписью **go home**. Понятно, что выражать при этом они могли, конечно, не стремление изгнать его из страны (традиционный смысл подобного напутствия — «убирайся прочь»), а наоборот, пожелание ему скорее вернуться в родной дом. Поскольку грамматическая структура и лексическое содержание не изменились, резкая смена акцента становится понятной лишь с учетом атмосферы, царящей на митинге, и лозунгов манифестантов, В подобных случаях наличия внеязыкового контекста переводчик должен быть постоянно готов к тому, чтобы не допустить грубой ошибки, с тем чтобы его толкование вписалось в общую канву повествования и не вошло в противоречие с магистральной направленностью всего текста.

Внутри каждой из рубрик, расположенных в порядке увеличения крупности исследуемого элемента текста, материал располагается, исходя из следующих принципов. При рассмотрении отдельных слов и словосочетаний сначала обсуждается их общеязыковое употребление, а затем специальное (в качестве термина). Сначала говорится о случае, когда искомый элемент в словнике есть, но его переводной эквивалент непригоден, а после этого о ситуации, когда нужного слова или словосочетания языка оригинала в словнике нет. Что касается семантики и грамматических характеристик слова/словосочетания, то вначале говорится о смысловой стороне дела, а потом о грамматической.

Что касается примеров, то и здесь необходима существенная оговорка. Автор способен приводить, естественно, только те примеры, которые встретились ему за время практической работы или которые он специально отыскивал в Интернете, поэтому любой подобный материал заведомо страдает неполнотой и имеет выборочный характер. Глубоко не правы те, кто требует от составителей пособий каких-либо исчерпывающих перечней. Эта сторона проблемы хорошо известна всем, кто хоть единожды брался за систематизацию каких-либо явлений или материалов.

Одно дело — специально создаваемые классификации, например, Универсальная десятичная, Патентная и др. Там силами большого коллектива специалистов самых разных профилей собраны и детализированы все имеющиеся на сегодняшний день отрасли знаний и промышленности, а их описание и сортировка подчинены единому принципу. Классы делятся на подклассы, те на более мелкие рубрики: «6 Прикладные науки. Медицина, техника; 6.1 Медицина. Охрана здоровья; 611 Анатомия; 611.01 Общая анатомия .....; 611.019 Сравнительная анатомия». И совсем другое дело — работа частного исследователя какой-либо узкой проблемы. Самый простой пример — коллекционирование как хобби. Допустим, Вы хотите собирать гвозди. Казалось бы, чего проще? Ан нет, постепенно выясняется, что их оказывается множество видов — по длине и толщине (крошечные, маленькие, средние, большие, огромные); по форме (без головки, с круглой головкой, с головками других форм, изогнутые); по материалу (металлические, деревянные, пластмассовые); по области применения (в машиностроении, в строительстве, в сборке мебели). Вы заводите большой стеллаж и кладете гвозди каждого отдельного вида в соответствующие ящики. По мере приобретения новых видов гвоздей (допустим, самозабивающихся, центрирующих и др.) Вы будете выделять для них новые ящики. А пока — только то, что нашли.

В случаях, когда имеются примеры более чем на одном языке, их последовательность всегда одинакова: английский язык, за ним французский, потом итальянский, намного реже испанский. В редких случаях (например, когда речь идет о редактировании) приводятся примеры перевода с одного иностранного языка на другой. Каждой группе примеров, иллюстрирующих определенный аспект рассуждений, предшествует постановка задачи с минимальными комментариями по поводу данного языкового явления, при этом, как уже говорилось, я стремлюсь не злоупотреблять узкоспециальной терминологией